

О российско-сирийском экономическом сотрудничестве

На фоне активной вооруженной фазы сирийского конфликта международная напряжённость на Ближнем Востоке не снижается. Вашингтон угрожает ракетно-бомбовыми ударами по Дамаску, боевики «сирийской свободной армии» при поддержке турецких войск захватили Африн и часть провинции Алеппо. На востоке страны активизировались боевые отряды действующей через иракскую границу группировки «Исламское государство». Не стихают активные столкновения и в центре страны, от Идлиба до Восточного Каламуна. Кроме того, по мере развития успешной операции сирийской армии в Восточной Гуте возрастает угроза обострения ситуации на юге страны (от сопредельных с Голанскими высотами провинций Эль-Кунейтра и Дераа до оккупированного американцами Эт-Танфа).

Ущерб, нанесённый военными действиями экономике страны, колоссален и не поддается точному исчислению. По оценкам Всемирного банка, только в период с 2010 по 2016 гг. валовый внутренний продукт Сирии снизился на две трети, а потери от нефтяного сектора, наиболее доходной его части, составили 93%. По некоторым оценкам, суммарные инвестиции в экономическую реанимацию Сирии достигают минимум 500 млрд долл. В стране разрушено каждое второе здание, уничтожены целые промышленные зоны (например, в Алеппо). Кроме того, вынужденным переселенцем, беженцем либо эмигрантам стал каждый второй житель страны.

Учитывая сложный характер проблемы комплексного восстановления экономики Сирии в условиях нелегитимного внешнего присутствия, она уже находится в рабочей повестке некоторых международных финансовых организаций, действующих исключительно в рамках санкционной политики Запада. При этом проекты по восстановлению страны, если они и будут реализовываться, то вероятнее всего, строго в контексте собственных планов

западных стран по разделу страны. Однако даже это не очевидно. Так например, в разрушенной Ракке, подконтрольной, так называемой, «международной коалиции» во главе с США, несмотря на декларируемые проекты по «восстановлению» города, не начат даже процесс разминирования городских кварталов.

Между тем, восстановление страны, реконструкция ее экономических институтов, особенно в сфере энергетических и транспортных проектов – является одной из ключевых задач российско-сирийского экономического сотрудничества. Таковы главные выводы совместного российско-сирийского Делового форума, состоявшегося в конце февраля 2018 г. в Торгово-промышленной палате Российской Федерации.

С учетом тесных отношений между Москвой и Дамаском, сирийские власти вводят режим максимального благоприятствования (налогового, таможенного и т.п.) для российских компаний, участвующих в восстановительных проектах. По словам Чрезвычайного и полномочного посла Сирийской Арабской Республики в Российской Федерации Рияда Хаддада, «российские бизнесмены – частые гости нашей страны; уже восстановлена работа Российско-сирийского делового совета. Ряд совместных проектов включают развитие сирийско-иракской и сирийско-ливанской транспортной и энергетической инфраструктуры»¹.

Помимо этого, российские компании «уже обсуждают с сирийскими партнерами проекты по созданию на территории Сирии предприятий по сборке авто- и сельхозтехники, а также проекты по строительству более чем 10 заводов по производству железобетонных изделий для восстановления разрушенного жилья», – об этом заявил вице-президент ТПП РФ В. Падалко. Кроме того, по словам В. Падалко, со стороны Дамаска поступили

---

¹ Напомним, что к сирийским портам Тартус и Банияс и – через Сирию – к ливанским портам Триполи и Сайда, проложены нефтепроводы из северного и центрального Ирака. Вся эта инфраструктура требует модернизации; планируется также расширение газопроводной сети Сирии, в т.ч. ее стыковка с Ираком, Ливаном и Иорданией. В рамках ранее упомянутого российско-сирийского Делового форума, все эти стратегические проекты были включены в реестр потенциальных направлений российско-сирийского сотрудничества.

предложения и по организации сборочных производств грузовиков. «Им нужны самосвалы, нужна автотехника не только для строительных, но и для других хозяйственных работ, причем предпочтительнее поставки не готовой продукции из России, а создание в самой Сирии совместных производств в этом и других сегментах». С российской стороны в качестве партнеров по созданию автосборочных производств будут фигурировать, скорее всего, не крупные компании автопрома, а их дилеры. Если же, например, совместные автосборочные проекты будут пробуксовывать, то «эту нишу быстро займут иностранные конкуренты», которые, как отмечалось на форуме, уже выдвигают соответствующие предложения сирийским властям и предприятиям.

В целом же, заместитель министра экономического развития РФ А. Груздев убежден: «Возможности сотрудничества, по сути, безграничны – это, например, сельское хозяйство: сирийский бизнес уже увеличивает поставки продуктов земледелия и животноводства в Россию. А также энергетика, химпром, строительство, нефтегазовый сектор. Последнее связано, прежде всего, с колоссальной сырьевой базой в Сирии по нефти и газу. А также по фосфоритам. Что изначально предопределяет развитие там комплексной переработки этих видов сырья».

Что касается доработки и реализации совместных инвестиционных проектов, то здесь глава сирийско-российского делового Совета Самир Хассан уточнил, что «важно первоначально разработать систему взаиморасчетов, выстроить схему страхования бизнеса. А также решить вопрос регулярного транспортного сообщения между странами и предусмотреть постоянные визовые льготы для предпринимателей обеих стран». Эти вопросы, как прогнозировалось в ходе форума, планируется решить до конца второго квартала 2018 года.

Также, на форуме было отмечено, что в конце января – начале февраля в Москве уже были достигнуты договоренности о российском технологическом и финансовом содействии восстановлению сирийской

энергетики и транспортной инфраструктуры. Немного ранее глава Генеральной дирекции железных дорог Сирии Наджиб Аль Фарес провел переговоры в Минтрансе и Минпромторге РФ (соответственно, с замминистра транспорта РФ С. Аристовым и с директором департамента международного сотрудничества Минпромторга А. Господаревым) по вопросам российского участия в восстановлении железнодорожных объектов в Сирии. По официальному сообщению Минпромторга РФ, стороны предметно обсудили перспективы участия российских компаний в проектах развития железнодорожной инфраструктуры в Сирии, в том числе, реконструкцию действующих депо, поставку подвижного состава, обучение персонала. При этом еще в октябре 2017 г. Наджиб Аль Фарес пояснил, что в ходе заседания сирийско-российской межправительственной комиссии сирийская сторона предложила ряд проектов по развитию транспортной инфраструктуры, в том числе касающихся сирийско-иракского железнодорожного коридора. Среди «наиболее приоритетных проектов – восстановление железнодорожной линии длиной 290 км, соединяющей сирийское побережье (порт Тартус) с крупными месторождениями фосфатов в северо-восточной части страны недалеко от границы с Ираком. В будущем этот участок будет соединен (по линии протяжённостью в 300-370 км) с сопредельной транспортной системой Северного и Центрального Ирака».

Этот комплексный проект российско-сирийской межправкомиссией был предварительно одобрен. Окончательное же соглашение по участию России в восстановлении и развитии железнодорожной инфраструктуры Сирии намечено подписать не позже середины второго квартала 2018 г. По имеющейся информации, основной формой сотрудничества в данной сфере будут концессии, по аналогии с концессионным участием России в эксплуатации и развитии железнодорожной сети Армении (ЗАО «Южно-Кавказская железная дорога»).

Что касается российско-сирийского сотрудничества в энергетическом секторе, то 31 января 2018 г. между Россией и Сирией была подписана

дорожная карта о сотрудничестве в этой сфере сроком на два года с возможностью пролонгации. Документ предусматривает восстановление российской стороной разрушенных, модернизацию действующих и строительство новых энергообъектов в Сирии на основе концессионного контракта. В феврале 2018 г., первый замминистра энергетики РФ А. Текслер сообщил СМИ, что «уже обсуждаются варианты участия «Технопромэкспорта» – структуры «Ростеха» – в реконструкции четырех ТЭС в Сирии в рамках дорожной карты по восстановлению сирийских энергетических объектов». Вышеупомянутое подтверждает и то, что было заявлено вице-премьером РФ Д. Рогозиным в конце 2017 г.: «Сирия планирует сотрудничать исключительно с Россией в вопросе восстановления своих энергетических производств»².

Таким образом, стало очевидным, что именно Россия возглавит послевоенное экономическое восстановление и развитие Сирии. Как сообщил в ходе встречи с представителями российских деловых кругов в Дамаске премьер-министр Сирии Имад Хамис, «стороны выразили желание развивать сотрудничество не только в сфере нефтедобычи, но и в строительном секторе, сельском хозяйстве, легкой промышленности, восстановлении инфраструктуры морских портов, в сфере связи и IT технологий». При этом значимость российско-сирийского сотрудничества по восстановлению и развитию экономики страны является не только важным направлением двустороннего взаимодействия, но и фактором потенциального возвращения Сирии в русло политической стабильности и относительной безопасности.

---

² Добавим к этому, что до начала вооружённого конфликта основными внешними партнерами-инвесторами Сирии в энергетической сфере являлись британо-нидерландская Royal Dutch Shell, индийская Oil and Natural Gas Corporation и китайская China National Petroleum Company.